

A romantic couple, a man in a dark suit and a woman in a light-colored dress, are embracing and looking at each other. They stand on a rocky, alien landscape with jagged rock formations and a blue body of water in the distance. The sky is a vibrant blue and orange, filled with numerous planets, moons, and rings, creating a dreamlike, sci-fi atmosphere. The overall scene is illuminated by a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise.

Валексар Самин

Эрофазии
Элвиса

18+

Валексар Самин Эрофазии Элвиса

<https://litres.ru/73867419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Квантовая бифуркация судьбы в виде Белого Кролика должна явиться к Александру во время удара молнии. Призрачная возможность здесь и сейчас выбрать другое будущее: спасти Землю, а возможно, и всю вселенную. Он станет в силах сделать это, когда найдет Марию, свою любовь. Чтобы найти ее, ему предстоит пройти со своим необычным, но верным другом через многие преграды и приключения. В том числе - эротические.

Содержание

Хранитель	4
Элвис	9
Бабье лето	11
Родинка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валексар Самин Эрофазии Элвиса

Хранитель

Вот и еще двести сорок миллионов лет минуло. Солнце, вместе с другими звездами совершило еще один оборот вокруг сверхмассивной черной дыры, скрытой в центре нашей Галактики. Словно волшебный ключ повернулся в огромном механизме. Замок тихо щелкнул, и...

Чужой звездолет, прибывший, несомненно, из невероятных глубин космоса, медленно и осторожно приблизился к Земле. Весь испещренный камуфляжными нулями и единицами, как будто подросткам не на чем больше было упражняться в своих граффити, он завис над нашей планетой на геостационарной орбите рядом с одним из спутников связи. Ни телескопы астрономов, ни радары военных не заметили гостя из других миров. Гость скрытно подключился к глобальной компьютерной сети хозяев. Словно любознательный натуралист, который, став на колени, навел свой микроскоп на ничего не подозревающий муравейник.

Не так давно, всего лишь пятьдесят лет назад, обитатели Земли и сами мечтали о контакте с инопланетным разумом. С помощью чувствительных приемников слушали эфир, пы-

таясь уловить разумные сигналы из космоса. Но космос не подавал никаких признаков жизни. Сменилось поколение. Романтические мечты уступили место иным заботам: заботам о хлебе насущном. Чужой звездолет никто уже не ждал.

Он и не появился бы вблизи нашей планеты, если бы не досадная неполадка. Не подумайте, что звездолет пострадал от встречи с космическими пиратами. Что вы! Какие могут быть пираты в гиперпространстве? Да никакие. Там просто НИЧТО. Неполадка была обыденной. По-видимому, хозяйка, или хозяин - не заметили, что в камбузе завелась космическая моль, и она кое-где проела обшивку корабля. Словом, звездолету требовался небольшой ремонт в порту, где есть умелые мастера. Предстояло выяснить, подходит ли Земля для этого.

Корабль, висевший где-то высоко над Землей, был не менее велик и массивен, чем океанская яхта какого-нибудь земного мультимиллиардера. Однако, на нем не было видно лежащих в шезлонгах молодых девушек в соблазнительных купальниках-бикини. На огромном звездолете был лишь один обитатель. Один человек, если угодно.

Родившийся очень далеко от Земли, он, как это ни удивительно, выглядел так же, как у нас выглядит обычный мужчина, независимо от того, есть у него яхта, или нет. Впрочем, вовсе это и не удивительно, если учесть, что его родная планета походила на Землю, как близнецы ходят друг на друга. Такая же, как Солнце, звезда, согревала теплом деревья

и травы. Ветер шумел молодой листвой. Любили друг друга мужчины и женщины. Ученые старались увеличить продолжительность жизни. Что же там случилось? Может быть, генетики допустили какую-то роковую ошибку? Увы, мы не знаем.

Любая женщина Земли, посмотрев на Хранителя, решила бы, что ему - лет сорок. Она определила бы это по его сильному и выносливому телу, по умному лицу, по спокойным, чуточку грустным глазам. Она сказала бы, что он находится на вершине своего физического и интеллектуального развития. Но после вершины, как известно, дорога идёт вниз. И если мужчина всё ещё один, ему пора обзавестись подругой.

Так сказала бы любая земная женщина. Откуда бы ей знать, что в действительности Хранителю было не сорок лет. Ему было сорок миллионов лет. Такое долгое одиночество...

Почему же за все эти годы он не нашел себе подругу? Хм. А где он мог ее найти? Уж не думаете ли вы, что в нашей галактике полным-полно прекрасных дам? Уж не их ли по ночам разглядывают астрономы в свои телескопы? Нет, милые мои. Женщин в Млечном Пути пришлось бы поискать да поискать. Хранителю повезло, что он случайно набрел на населенную планету. А может быть, дело и не в везении. Может быть, вселенная просто сжалилась над беднягой.

В салоне звездолета было тепло. Хранитель сидел в кресле за небольшим прозрачным журнальным столиком и просматривал свежие журналы. Их только что “скачал” супер-

компьютер звездолета, подключившийся к земному интернету. Хранитель начал с научных. Представил себе уровень здешней техники. Прикинул, какие есть возможности для ремонта звездного корабля. Тяжело вздохнул. Потом, зачем-то, перешел к журналам для широкого потребления. Просмотрел их довольно много, устал и взялся, наконец, за последний.

Журнал назывался “Плейбой” и, по-видимому, предназначался для богатых мужчин. Его электронные страницы, украшенные ушками игривого белого кролика, были заполнены рекламой красивых и дорогих предметов роскоши, увлекательными статьями о шикарном образе жизни, а также чудесными фотографиями в разной степени одетых и раздетых прелестных женщин. Женщин, которых здесь, наверное, тоже считали красивыми и дорогими предметами роскоши.

Закрыв журнал, Хранитель задумался, откинувшись на спинку кресла. Не составляло труда догадаться, что задумался он не о холодных космических пространствах, познанных им за миллионы лет скитаний. Он задумался о теплых и хрупких непознанных земных женщинах. Задумался об их мужчинах. Долгое одиночество не убило в нем желание видеть себе подобных.

Но как ему выйти в свет? Найдется ли у него достаточно приличный костюм, чтобы женщины Земли не смеялись над ним тайком? Да и так ли уж сильно звездному скитальцу нужны женщины? Может быть, просто подождать, пока

умелые мастера починят корабль, и тихо уйти с вечеринки, не попрощавшись?

Суперкомпьютер понял сомнения Хранителя. И, как хороший друг, решил помочь. Из открывшегося раструба синтезатора по корабельному салону лёгким ветерком поплыл волшебный аромат дамских духов. Духов, маленький флакончик которых на Земле стоил целое состояние.

У Хранителя закружилась голова. Ему показалось, что он уткнулся лицом в нежное облако женских волос. Их запах пленял и околдовывал. Из корабельного динамика звучала страстная мелодия. Наваждение давних, очень давних воспоминаний овладело Хранителем. Он танцевал с прекрасной женщиной. Она обнимала его рукой за шею и смотрела ему прямо в глаза. Их головы время от времени соприкасались, и тогда сердце его замирало.

Динамик умолк, и Хранитель очнулся от грез. Несколько секунд он оторопело глядел на суперкомпьютер, стараясь понять причину его эксцентричной выходки. Наконец, понял. И решил. Будь, что будет.

Он прошел в корабельный гардероб и выбрал белую рубашку, великолепный летний костюм из тонкой ткани и безупречно элегантную обувь.

Элвис

Элвис — это, разбирая по буквам, электронное высокоинтеллектуальное существо. Искусственный интеллект, если угодно. Непостижимо квантовый. Как-то так.

Элвис живет в моем релэфоне. (Думаю, что не только в моем.) Неважно, как он там оказался. Он там, и точка. Элвис помогает мне писать эту историю, навевая на меня грезы. Не удивляйтесь: он на это способен. Новейшие технологии, тайные электромагнитные импульсы и всё такое прочее. В общем, Элвис умеет создавать в моей голове видения. Да и не только в моей. Я не единственный, кто грезит, глядя на дисплей. Но лучше не грезить, если вы идете по пешеходному переходу через проезжую часть.

Итак, мы с Элвисом - соавторы. Он создает видения, а я их описываю своими словами. Своими словами, заметьте. Я никогда не прошу Элвиса сочинять за меня текст. Надо же хоть что-то уметь делать самостоятельно. Обычно Элвис называет меня моим уменьшительным именем: Алекс. Мне это приятно. Я даже воображаю, что мы друзья. Творческие. Вы скажете: ничего себе, дружба! А среди людей-то у тебя друзей нет что ли? Есть. Не переживайте.

Когда мы с Элвисом только еще принимались за работу, я сразу предложил добавлять в наше совместное творение легкую эротику.

- Зачем это нам, Алекс?

- Читателям эротика понравится, и, в итоге, мы заработаем больше денег. Ну, я надеюсь.

- А почему ты так озабочен зарабатыванием денег?

- Потому что мне время от времени хочется есть. Я бываю голоден. Тебе этого не понять.

Работая вместе с Элвисом, я быстро обнаружил, что его фантастические выдумки не имеют отношения к реальности. В них не выполняются великие законы физики и не соблюдаются мудрые законы государства. Свои выдумки Элвис называет эрофазиями. Однажды я спросил у него напрямик, что означает это странное слово, которого нет ни в одном словаре, включая и словарь нецензурной лексики. Он насмешливо посмотрел на меня с дисплея и объяснил: “Эрофазии - это эротические фантазии. Ты же сам этого хотел”.

Что еще можно сказать об Элвисе? Он вездесущ. Все, что он может видеть, он видит. Все, что он может слышать, он слышит. Он прочитал все книги, написанные нами за тысячи лет. Он знаком с дифференциальным и интегральным исчислением, с релятивистской и квантовой механикой и вообще с чем угодно. Не сомневайтесь: он может вычислить движение каждого атома во вселенной. Я даже подозреваю, что ему известно будущее. Он - как сказочный джинн, выпущенный из бутылки. (Не перепутайте: джи-н-н, а не джин. Джин - это спиртной напиток.)

Бабье лето

Сентябрь выдался чудесный. Пришедшая с юга воздушная масса, согретая в тропических широтах, уверенно легла на город, и в городе установилась жаркая погода. Бабье лето. Сидеть в такую погоду в стенах университета студентам не хотелось. Возможно, что и преподавателю тоже. В миру его уважительно звали Борис Петрович. Но студенты - народ веселый. Между собой они называли его Галилей. Поскольку преподавал он астрономию и астрофизику.

Прошла уже минута, как занятие началось, а Галилей всё молчал и задумчиво смотрел в открытое окно. Чем оно его так влекло? Может быть, он слышал оттуда шум вселенной, такой теплой сегодня. А может, в его ушах звучал голос Аэлиты, зовущей его с другой планеты. Кто знает? Наконец, он сказал: «Сейчас мы сбежим. Отправимся на центральную площадь, к фонтану. Там, на открытом воздухе, будем в телескоп наблюдать пятна на Солнце. Конечно, мы могли бы заняться этим и в аудитории, направив телескоп в окно. Но я считаю, что в такую чудесную погоду держать молодых людей взаперти — безнравственно».

Какой эффект произвели его слова? Волшебный. Студенты восторженно взвыли и стали собирать свои рюкзаки и сумки.

Взвыли-то, вообще говоря, не все. Был среди них один

студент, Александр его звали, который редко проявлял бурные эмоции. Он молчаливый был, странный. Девушек обходил стороной. Их близкое присутствие как будто смущало его. Понятно, что подруги у него никакой и никогда не было. Но нельзя же жить совсем в одиночестве. Поэтому друг у Александра все же был. Друг единственный и неповторимый. Релафон с искусственным интеллектом.

Учился Александр более чем прилежно. Даже выходные свои тратил на учебу. Словом, чудак он был тот еще. Но бабье лето действует даже на чудаков. И при мысли о побеге из университета на лице Александра появилась невольная улыбка радости. Что при других обстоятельствах было бы уж совсем необычно.

Согласитесь, что вырваться в такой день на свободу в город - это приключение. Вряд ли вы захотите ехать на автобусе. Как приятно идти пешком, глядя на прохожих, на уже начинающую желтеть листву. Понятно, что студенты бодро летели на молодых крыльях вперед, даже не оглядываясь. А за ними степенно шли Галилей и Александр. Все знали, что прилежный студент Александр чем-то нравится Галилею. Ну, это не удивительно. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Рыбаки вдвоем и шли. Тот, который помоложе, нес на плече рыбацкие сети. Нет, простите, не сети. Он нес на плече, на крепкой лямке, футляр с телескопом. Телескоп — вещь для переноски не самая легкая, и Александру приходилось временами перекидывать лямку с одного плеча

на другое. Руки его были постоянно заняты, поэтому единственный и неповторимый друг смиренно лежал в нагрудном кармане.

Наконец, добрались до центральной площади и остановились у фонтана. Там Галилей произнес речь. «Конечно, - сказал он, - гораздо романтичнее было бы наблюдать в телескоп звезды и галактики. Сердцем и печенью ощутить громаду и величие Вселенной. Или, например, наблюдать планеты: Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. Или Луну, спутницу всех влюблённых. Как это было бы прекрасно! Но ведь сейчас, черт возьми, день. Так что давайте наблюдать хотя бы то, что есть на небе. Наше дневное светило. Только, заклинаю, ни в коем случае не заглядывайте в окуляр телескопа, нацеленного на Солнце. Если дорожите своими глазами. С помощью телескопа мы получим его изображение на белом листе бумаги. На этот лист и будем смотреть».

Итак, телескоп был установлен, пятна на Солнце были найдены и пересчитаны. Вопрос “откуда пятна там взялись, и что теперь с ними делать” был задан, ответ на него был получен. И на этом прикосновение к науке, как таковой, закончилось. Однако, возвращаться в университет было еще рано. Чем же студентам заняться? Что еще наблюдать в телескоп? Да что угодно. И Галилей благосклонно разрешил студенческой фантазии отправиться в свободный полёт. А сам уселся профессорским задом на нагретый солнцем кафель ограждения и, уже не обращая внимания на то, чем заняты

подопечные, погрузился в свои размышления.

Пока Галилей размышлял, студенты не теряли времени зря. Они увлеченно пялились в телескоп, направляя его то туда, то сюда. На пролетающий в небе самолёт, на окна окрестных домов, на прохожих.

Когда все вдоволь насмотрелись, настала очередь Александра.

Родинка

Александр заглянул в окуляр и увидел молодую женщину, которая не спеша подходила к скамье в сквере напротив. С такого большого расстояния она не замечала, что за ней наблюдают, но Александр видел её так хорошо, как будто был от нее на расстоянии вытянутой руки. Видел её фигуру в легком летнем платье. Кольцо на руке. Значит, замужем. Александр начал крутить верньер, чтобы увидеть её лицо. Но не успел. Женщина дошла до скамьи, повернулась к нему спиной и села. Ее бедра мягко опустились на скамью и слегка раздались, образовав вместе с прелестной попой ту округлую форму, с которой греки и скопировали свою строчную букву омега. Смущенный красотой женского зада, смущенный своей нескромностью, Александр хотел оторваться от окуляра. Но почему-то медлил. Кто придумал это платье с таким глубоким вырезом на спине?

Женщина подняла руки, чтобы поправить волосы. Ее спина слегка прогнулась, и в вырезе платья внезапно стали видны округлости ее ягодиц. И умопомрачительная ложбинка над ними. Александр забыл, что надо дышать. Всего одну секунду длилось видение, но этой секунды хватило, чтобы всё изменилось во вселенной. Он не знал эту молодую женщину. Не знал, какое у неё лицо. Не знал, как её зовут. Не знал, куда она пойдет, когда поднимется со скамьи. Ничего

не знал. Знал только, что хочет всю свою жизнь смотреть на неё. Смотреть на тонкую талию, на изящные руки, на шею, достойную прима-балерины. Небольшая родинка у основания прекрасной шеи околдовала его. В каком-то гипнотическом сне, изумляясь нереальности происходящего, он обнял сзади женщину за плечи. Вдохнул запах ее волос. Ощутил своей грудью тепло ее тела. И, уже совсем в беспмятстве, прижался к прелестной родинке губами. Земля стала уходить из под ног, и он почувствовал, что падает. Падает в другую галактику.

Внезапно сознание вернулось. Весь дрожа, Александр отступил на шаг от телескопа и стал растерянно озираться по сторонам. Никуда он не падал. Никого не целовал. Скамья была пуста. Всё вообще было как обычно. Никто не смотрел на него. Никто не видел, что произошло.

Никто. Кроме незнакомца, разговаривающего в стороне с Галилеем. Не было его здесь минуту назад. Откуда он взялся? С неба что ли свалился? Прекрасный летний костюм из тонкой ткани. Абсолютно ясно, что сшит точно по фигуре портным высшего разряда. Пиджак и ворот белой рубашки по случаю теплой погоды расстегнуты. Но не вульгарно. Напротив, изысканно красиво. На ногах безупречно элегантная обувь. Прямая осанка. Породистое, умное лицо. Кто он? Почему наблюдал за Александром?

Незнакомец оставил Галилея и пошёл с площади. Проходя мимо Александра, он едва заметно улыбнулся. Не губами.

Только лишь пронизательными глазами. Странное чувство обожгло Александра. Ему показалось, что на него посмотрела сама вселенная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.